

УДК 327(430)

ЗНАЧИМОСТЬ ОПЫТА ЧЕШСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

И.Н. Садриева

Аннотация

Современная Чешская Республика, бывший союзник Советского Союза по социалистическому лагерю со своими политическими амбициями, считает себя неприменимой частью европейского сообщества и осознанно дистанцируется от России. Двусторонние чешско-российские отношения во внешнеполитической повестке настоящего дня Чехии занимают далеко не приоритетное место. Первоочередной задачей для республики вот уже почти два десятилетия является всестороннее укрепление и развитие связей с Западом, неприменимое сотрудничество со своим ближайшим западноевропейским соседом ФРГ, получившим «моральное право» редактировать внешнеполитическую линию Чехии благодаря своим долгосрочным инвестициям в чешскую экономику.

Конечно, нельзя излишне преувеличивать международную значимость двусторонних отношений между Чехией и Россией, однако пристальный интерес Германии к чешско-российскому диалогу оправдан. С этой целью была предпринята попытка проанализировать эволюцию чешско-российских отношений на современном этапе, выявить причины цикличности их развития в контексте внешнеполитического интереса Германии к странам Центральной и Восточной Европы и прежде всего к Чехии как нового сильнейшего игрока на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: восточный сосед, протекция, изменения во внешней политике, социалистический лагерь, государство транзита, выполнение программ сотрудничества, русофобия, размещение системы противоракетной обороны, прозападная ориентация, декреты Бенеша.

Чешско-немецкие и чешско-российские двусторонние отношения никогда не были равными, на протяжении всего их многовекового развития они имели свою историческую логику и специфику. Чехию, Россию и Германию связывает прежде всего то, что географически и геополитически Чехия всегда являлась зоной соприкосновения двух разных цивилизаций: западнохристианской во главе с Германией и восточнохристианской во главе с Россией [1, р. 494]. Именно они с начала XX в. стали определять политическую ситуацию на европейском континенте. Чехия же, которая имеет сравнительно небольшой опыт собственной государственности, в той или иной степени в разные периоды времени была охвачена протекцией одной из этих держав, в отношении каждой из которых у чехов выработалось и передавалось из поколения в поколение своеобразное чувство. И интерес обеих стран именно к Чехии закономерен, неслучаен и пристальный интерес каждой из держав к малейшим изменениям в отношениях Чехии с ее геополитическим противовесом.

В апреле 1998 г. специальное приложение к авторитетной чешской газете «Лидове новины», посвященное месту России в современном мире, вышло с такой шапкой: «Надо ли бояться угрозы с Востока?». «Восток опасен тем, что мы его не знаем», – утверждается в одной из статей этого номера. Данное положение кажется достаточно странным, ведь речь идет о славянских странах с давними культурными связями, на сближение которых еще с эпохи национального возрождения работали видные ученые-филологи и историки, чешские писатели, а после Второй мировой войны – мощная пропагандистская машина социалистических государств. И все же в этом утверждении содержится определенная доля истины. Далеко не всегда предлагаемый обществу образ России способствовал пониманию «великого восточного соседа», зачастую один стереотип сменялся другим.

Из всех славянских стран Чехия географически наиболее продвинута на Запад, с девятого века на ее территории установилось христианство западного образца, триста лет она входила в состав Австрийской империи и непосредственно с Россией соприкасалась не так уж часто. Но в XX в. ситуация поменялась – на развитие чешско-российских отношений наложили свой отпечаток такие события, как: эпопея чехословацких корпусов, сформированных в России из сдавшихся на Восточном фронте в плен чехов и словаков и сражавшихся вместе с российской армией против австрийцев за свою независимость, а после Октябрьской революции оказавшихся в вооруженном конфликте с советской властью; в мае 1945 г. – освобождение Чехословакии Красной Армией от фашистской оккупации; 21 августа 1968 г. – ввод советских войск в страну, в результате которого было подавлено движение Пражской весны. Если и в прошлом на отношение чехов к России накладывалась печать идеологии – националистической, панславистской, католической, то в XX в. применяемое к ней понятие «Восток» приобрело прежде всего сугубо политическое наполнение.

Что касается опыта современных чешско-российских отношений, то в первую очередь следует обратить внимание на цикличность их развития. В период с 1993 г., момента установления дипломатических отношений и подписания двустороннего договора, и по 2007 г. чешско-российские отношения не носили линейного характера. Попытки политического сближения, которые пришлось на 1993 г. и 2005–2007 гг., зачастую сменялись охлаждением взаимных отношений. Причиной всех охлаждений было несовпадение взаимных интересов [2, с. 228].

Во время попыток сближения двусторонние отношения приобретают характер конструктивных. На высшем уровне осуществляется политический диалог, периодически встречаются президенты, премьеры, министры, спикеры парламентов и т. д. Создается благоприятная политическая атмосфера для делового климата, для развития торгово-экономических, межрегиональных, культурных отношений, появляются возможности для возникновения новых перспективных направлений сотрудничества.

Во время охлаждения отношений прекращается политический диалог, резко тормозится взаимодействие государственных органов, частные интересы лишаются государственной поддержки, ослабевает взаимный интерес. Все это в итоге привносит элементы нестабильности в отношения в целом. Сложившаяся ситуация требует усилий по минимизации возникновения новых конфликтных полей. Вместе с тем последние два года чешско-российские отношения приобрели оп-

ределенную стабильность. Сейчас они складываются из взаимодействия не только политиков и государственных структур, но и тысяч активных людей – бизнесменов, менеджеров, деятелей культуры и науки, журналистов и др.

Опыт свидетельствует, что амплитуда взаимных политических и торгово-экономических отношений не совпадает. В 1990-х годах и в начале XXI в. чешско-российские экономические отношения не развивались синхронно с циклами политических отношений. Высокая динамика во внешнеэкономических связях в 1994–1998 гг. и в 2004–2005 гг. пришлось на периоды охлаждения политических отношений [3, с. 9–29]. Состояние политических отношений слабо влияло на объемы взаимной торговли, ее товарную структуру.

Вместе с тем ухудшение политического климата во взаимных отношениях негативно воздействует и на сотрудничество в экономической области. Появляются проблемы в генерировании новых импульсов для углубления взаимных отношений, ослабевает государственная поддержка частных инициатив, возникают трудности в реализации крупных коммерческих проектов, таких, как завод по производству автомобильных свечей зажигания в Калининградской области, производство автомобильных комплектующих в г. Елабуге (Татарстан), мясоперерабатывающий завод АО «Хаме-Бабице» во Владимирской области, приобретение АО «Шкода холдинг» 50% акций российского предприятия «Сибэлектропривод (СИБЭЛ)», строительство чешской компанией «Шкода Ауто» (г. Млада Болеслав) завода по производству автомобилей «Шкода» под Калугой, сооружение комбината по производству строительных материалов в Республике Башкортостан, строительство нефтеперерабатывающего завода компанией «Моравске нафтове доли» в г. Верхотурье.

Длительное «полузамороженное» состояние отношений между Россией и Чехией в значительной мере определялось внутренними трансформациями в обоих государствах. Именно кардинальные социально-экономические и политические преобразования наряду с международной переориентацией привели в первой половине 90-х годов прошлого века к разрушению былых тесных связей. Сказались и субъективные обстоятельства: гипертрофированные политические амбиции и личное стремление подчеркнуть полный разрыв с былой системой отношений, а также желание угодить в этой связи Западу. Это относится и к России, и к Чехии.

Несколько обстоятельств определили активизацию политических отношений между Россией и Чехией в последние годы: во-первых, ощущение чешским обществом относительной стабилизации внутренней политической ситуации в России в начале XXI в.; во-вторых, явное сближение России с Западом; в-третьих, восприятие некоторого предела в экономических связях Чехии с западными партнерами. Особую роль сыграли новые тенденции в политической жизни в России. Всё это тщательно фиксируется в Чехии и, конечно, формирует новое отношение к России как политическому и экономическому партнеру.

Во время последнего цикла политического сближения в 2005–2007 гг. для придания стабильности политическим и не только политическим отношениям было создано что-то вроде страховочной сетки. Президент Российской Федерации В.В. Путин осуществил официальный визит в Чешскую Республику 1–2 марта 2006 г., а 26–29 апреля 2007 г. состоялся ответный визит в Россию президента Чешской Республики Вацлава Клауса. 26 мая 2005 г. состоялся рабочий ви-

зит в Москву Председателя Правительства Чехии. Было подписано межправительственное соглашение об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, позволившее возобновить деятельность двусторонней Межправительственной комиссии.

Регулярными стали контакты на уровне министров иностранных дел. Активны межпарламентские связи. В 2006 г. С.М. Миронов принимал участие в международных торжествах в Праге по случаю 10-летия возобновления деятельности верхней палаты Парламента ЧР и провел двусторонние переговоры со своим чешским коллегой П. Сobotкой. В октябре 2006 г. чешская парламентская делегация посетила Волгоградскую область для участия в I международном экономическом форуме «Чешская Республика – Южный федеральный округ» [4].

Российско-чешский товарооборот приобрел устойчивую положительную динамику. В 2006 г. он вырос более чем на 30% по сравнению с 2005 г. и составил порядка 7.5 млрд. долларов при значительном положительном сальдо России [4]. Наиболее крупные проекты сотрудничества прорабатываются в машиностроении, атомной энергетике, газовом комплексе. Неплохие перспективы обозначились в сфере развития российско-чешского научно-технического сотрудничества, особенно в области фундаментальных исследований, биотехнологии, новых материалов, энергетики, экологии, природопользования, космических исследований и др. [5].

Структура взаимной торговли не претерпела существенных изменений. В российском экспорте 80% приходится на товары топливно-энергетической группы, 6.4% – на черные и цветные металлы, 3.3% – на машины и оборудование. В чешском экспорте в Россию 45.9% приходится на машины, оборудование и транспортные средства, 22.4% – на различные обработанные изделия, 14.1% – на химические товары, 10.2% – на готовые изделия [5].

Чехия ежегодно импортирует около 10 млрд. куб. м природного газа. Более 75% потребностей ЧР покрывается за счет поставок российского газа. В 2006 г. российские поставки составили 7.3 млрд. куб. м, в том числе 0.6 млрд. куб. м – в качестве оплаты за транзит газа в Европу. Объем транзита природного газа по территории ЧР в страны Западной Европы в 2006 г. составил 22,8 млрд. куб. м. ЧР потребляет 6–6.5 млн. т нефти в год, из которых около 70% обеспечивается поставками из России. В 2006 г. было поставлено 5.5 млн. т [5].

Развивается также сотрудничество в атомной энергетике. Заключены контракты на авторское сопровождение и инженерную поддержку на весь период эксплуатации чешских АЭС «Темелин» и «Дукованы». Согласованы объемы и сроки поставок ядерного топлива нового поколения для обеих АЭС. Российские организации участвуют также в работах по повышению мощности 2-й очереди АЭС «Дукованы».

В последнее время торгово-экономические отношения переводятся на качественно новый уровень, приоритетными направлениями их развития становятся инвестиционное и инновационное сотрудничество, нацеленное на разработку и реализацию уникальных технологических и производственных процессов, обмен лицензиями, «ноу-хау», производственная кооперация, совместный выход на рынки третьих стран.

Несмотря на то что возможности чешского инвестирования в Россию определяются действующим режимом ЕС, а большая часть промышленности и бан-

ковского сектора Чехии контролируется западноевропейскими корпорациями, и национальные инвесторы на практике не всегда могут действовать самостоятельно, за последние годы сотрудничество России и Чехии в области инвестиций активизировалось. Общая сумма накопленных чешских инвестиций в России достигла 100 млн. долларов, а российских в Чехии – около 600 млн. долларов.

Новый импульс получило и двустороннее научно-техническое и инновационное сотрудничество, развивающееся на основе соответствующей Программы, в которую вошли свыше 30 научно-технических проектов, предусматривающих проведение совместных фундаментальных исследований и научно-технических разработок.

Расширяются контакты между субъектами Российской Федерации и краями Чехии. Связи Омской, Белгородской, Самарской, Ленинградской, Свердловской и Камчатской областей, Удмуртии и Башкирии, Татарстана, Москвы и Санкт-Петербурга с Чехией демонстрируют обоюдную заинтересованность в расширении регионального сотрудничества.

Усилиями обеих сторон была сформирована договорно-правовая база двусторонних отношений, которая насчитывает порядка 80 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов о сотрудничестве в различных областях.

В 2007 г. чешско-российские отношения вновь оказались на спаде, чему способствовала ситуация с размещением американской системы ПРО в странах Восточной Европы. Премьер-министры Чехии и Польши Мирек Тополанек и Ярослав Качиньский в ответ на предложение по размещению на территории их стран элементов системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки высказались за его принятие. «Мы пришли к общему мнению, что наш ответ на это предложение, скорее всего, будет положительным», – сказал Тополанек на совместной с Качиньским пресс-конференции, которая состоялась 19 февраля в Варшаве [6].

В Польше американцы планируют разместить батарею из 10 ракет-перехватчиков класса «земля – воздух», в Чехии – построить мощную радарную установку, способную отслеживать запуски ракет большой дальности. Планы по созданию на территории Европы одного из эшелонов американской противоракетной обороны вызвали беспокойство у российского руководства, которое предупредило о возможном нарушении стратегического баланса сил, сложившегося на континенте после развала СССР.

В России стали говорить о возможности одностороннего выхода РФ из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в случае реализации планов США по строительству ПРО. Сами американцы заявляют, что их система ни в коем случае не направлена против России, а предназначена для перехвата ракет, запущенных с территории «стран-изгоев» вроде Ирана или Северной Кореи.

В ходе визита Вацлава Клауса в Россию весной 2007 года состоялась встреча с президентом России Владимиром Путиным, основной темой которой стало обсуждение вопроса о намерении США разместить на территории Чехии противоракетный радар. Во время беседы В. Клаус подчеркнул, что данная установка не будет направлена против России. Аргументы чешского президента В.В. Путин отверг, сказав, что они его не убедили. Глава российского государ-

ства сравнил намерение США установить в Чехии и в Польше систему ПРО с угрозой американских ракет «Першинг» и заявил, что Россия в связи с этим оставляет за собой право на оборону [6]. Данная ситуация, несомненно, обострила «потеплевшие» чешско-российские двусторонние отношения.

В этом контексте интересна позиция Германии, которая официально подвергла критике США за то, что Вашингтон не донес свою позицию по развертыванию элементов ПРО в Европе до российских властей. Однако это не меняет сути – ведь Германия не выступает против данного размещения и не поддерживает российскую сторону в ее вполне обоснованных претензиях к США и Чехии, скорее наоборот – она дает свое молчаливое согласие.

Необходимо отметить и тот факт, что осложняют и без того трудное чешско-российское взаимодействие и появившиеся в последнее десятилетие в Чехии критические работы, развенчивающие панславистские и реакционно-руссофильские теории и иллюзии, раскрывающие драматические и трагические страницы чешско-русских отношений, которые свидетельствуют о пагубности советского вмешательства в послевоенную историю Чехословакии. При всей их обличительности, по лексике и тону они, как правило, сдержаннее разгромных публикаций на те же темы, появляющихся в изобилии на страницах современной российской прессы, однако нельзя не признать, что им все еще недостает спокойной объективности и глубокой аналитичности, хотя в целом изучение этой сложной и запутанной проблематики за последние годы явно продвинулось вперед [7, с. 27–33].

Светлые страницы чешско-российских взаимоотношений, а следовательно, и привлекательный образ России, как бы перечеркиваются (не без воздействия СМИ) свежей памятью о недавнем прошлом – советских танках в Праге, пережитом национальном унижении. Но в достаточно широких кругах общественности сохраняется тяготение к русской культуре, вступающее, как это можно было наблюдать на примере взглядов М. Кундеры, в противоречие с возобладавшей категорически прозападной и антироссийской ориентацией. Невозможно оспорить тот факт, что при всех драматических коллизиях в чешско-русских взаимоотношениях, которые наглядно отразила смена образов и стереотипов России и русского в чешской литературе и публицистике, Россия и Чехия в силу своего географического положения, особенностей исторического, экономического и культурного развития и общего современного мирового контекста просто «обречены» на сотрудничество во всех областях – от торговли, промышленности до культуры и литературы [8], о чем свидетельствует ход развития двусторонних отношений.

Положительные тенденции чешско-российских отношений не остаются незамеченными западной соседкой Чехии, официальным партнером Российской Федерации, ее давним геополитическим антагонистом на европейском пространстве – Германией.

Именно ФРГ, стремящаяся проводить активную политику, направленную на экспорт демократии в страны Восточно- и Центральноевропейского регионов, на их отрыв от России и присоединение к НАТО и Европейскому Союзу, в первые годы после распада Советского Союза всеми усилиями способствовала «расставанию» Чехии и России. Чешская республика попала в сферу негласного влияния ФРГ. Объединение государства в 1990 г. породило вместе с политикой евроцен-

тризма и новый виток «Drang nach Osten», теперь уже преимущественно в экономическом плане. Хотя в перспективе не исключен вариант выхода германской экспансии из чисто экономической плоскости и возрождения идеологии пространственного расширения в духе Карла Хаусхофера. И когда немцы выступают с проектом «образования новой федеративной Европы, которая вобрала бы в себя ядро современного Европейского Союза», то человеку, знакомому с историей, видятся за такими предложениями контуры проекта «Mitteleuropa», реализовать который пыталась кайзеровская Германия в годы Первой мировой войны [9, с. 167].

Сегодня Германия, стремясь закрепить победу начала 1990-х годов и освоить новые геополитические рубежи, выдвигает все большие претензии, искусственно раздувая тему послевоенного изгнания немцев. От России, Чехии и Польши немецкие лидеры требуют признать факт жестокого обращения с выселенными немцами. Опираясь на конвенции о правах человека, они будут способствовать предъявлению в частном порядке исков о возвращении имущества или даже права возвращения на родину предков. Это изменит сначала этнический состав в вышеозначенных странах и областях, затем – право на автономию, а в более отдаленной перспективе – и территориальные претензии вплоть до поглощения соседей, хотя последнее, естественно, напрямую не говорится [10, с. 96–104]. И Германия оказалась не одинока, ее поддержала Австрия, лидеры которой назвали декреты «мертвым бесправием» и предложили чешскому правительству подписать на этот счет двустороннюю декларацию. Австрийский скульптор Аббе Либанский по такому случаю отлил из гипса несколько сотен бюстов Бенеша и выставил их вдоль границы. Можно только гадать, какие еще предложения поступят в адрес Чехии со стороны немцев и австрийцев. Ведь защитники прав изгнанных руководствуются вполне гуманными соображениями. Примечателен и тот факт, что границ-то в единой Европе, куда так стремилась Чехия, нет. Каждый живет там, где хочет. И возможно, немецкая сторона использует этот подходящий момент для восстановления «исторической справедливости».

В этом плане для Германии является крайне нежелательным сближение России и Чехии, и потому во внешнеполитическом ведомстве тема взаимоотношений между двумя бывшими союзниками занимает особое место.

Чешская Республика – маленькая европейская страна, которая всегда так или иначе находилась под немецким или российским влиянием. Глобализирующийся мир создает всеобщую и универсальную зависимость, развитие или, наоборот, стагнация тех или иных двусторонних отношений может служить реализации национальных интересов третьей стороны. Так, чешско-российские отношения, находясь в сфере пристального внимания ФРГ (которая, проводя тонкую дипломатическую игру, пытается сгладить острые углы непонимания в отношениях с Россией) зависят в определенной степени от политических желаний этого сильного игрока на международной арене.

Summary

I.N. Sadrieva. The Importance of Czech-Russian Relations for German Foreign Policy.

The present-day Czech Republic, former ally of the Soviet Union in the socialistic sector, with its own political ambitions, counts itself as a permanent part of the European community and deliberately keeps away from Russia. Bilateral Czech-Russian relations are a lesser prior-

ity in the today's Czech foreign policy than the all-way strengthening and development of the relations with the West which lasts for 20 years already, as well as cooperation with its nearest East-European neighbour – the Federative Republic of Germany, which received the right to interfere in the foreign affairs of the Czech Republic thanks to its long-term investments into Czech economy. Of course, the meaning of the relations between the Czech Republic and Russia should not be exaggerated. However, Germany's keen interest in Czech-Russian dialogue is justified. With this very aim an attempt has been made to analyze the Czech-Russian relations in modern times and to find out the reasons of their cycle development in the context of German foreign policy and its interest in the countries of Central and Eastern Europe and mostly Czech as a new and the most powerful player on the post-soviet Area.

Key words: Easterling, patronage, shifts in foreign policy, socialist camp, transit state, execution of programmes of cooperation, Russophobia, ballistic missile defence system deployment, pro-Western orientation, Benes irreversible decrees.

Литература

1. *Krejčí O.* Geopolitics of the Central European Region. – Bratislava: Veda, 2005. – 494 p.
2. *Гришин Я.Я.* Восточно-европейский регион: внутри- и внешнеполитические аспекты (2004–2006 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 228 с.
3. *Орлик И.И.* Уроки «потерянного десятилетия» // Страны Восточной Европы и Россия в начале XXI века: Сб. ст. / Редкол. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 9–29.
4. Российско-чешские отношения: Справочная информация Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – 2008 – 15 мая. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e432569e60051f310?OpenDocument>, свободный.
5. Российско-чешские экономические отношения: Справочная информация Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. – 2007 – 15 авг. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/4d3272a5873f936ac325733a0028cef9?OpenDocument>, свободный.
6. *Калинина О.* Президенты Чехии и России: разногласия по поводу американской ПРО не нанесут принципиального ущерба чешско-российским отношениям [Электронный ресурс]. – 2007. – 27 апр. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/novosti/90847>, свободный.
7. *Шмигула Д.* Центральная Европа и общие интересы ее народов // Восточная Европа в начале XXI века: Сб. ст. / Редкол. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – С. 27–33.
8. *Михеев В.Р.* Интерес к русскому растет // Труд. – 2006. – 28 февр.
9. *Коровицына Н.В.* С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. – М.: Эксмо, 2003. – 167 с.
10. *Сергеев Д.В.* Восточноевропейский фактор // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2006. – № 10. – С. 96–104.

Поступила в редакцию
04.03.08

Садриева Ильнара Наилевна – аспирант кафедры международных отношений Казанского государственного университета.

E-mail: ilnara_m@mail.ru